Эта греховная связь между русалками и людьми изначально зародилась из человеческой жадности, из-за массовой резни, устроенной Корпусом русалок.

В былые времена русалки лишь спасались бегством, но в последние годы они яростно восстали, и теперь во время выхода в море невинные рыбаки то и дело подвергаются нападениям русалок.

Люди калечат русалок, русалки дают отпор — порочный круг ведет к взаимному уничтожению, и порой люди даже забывают, из-за чего вообще все дошло до такого состояния.

Войне между двумя расами достаточно лишь крошечной искры, чтобы вспыхнуть в любой момент.

Сэмуэл поднял кончик пальца и легко провел по векам истекающей кровью девушки-омеги, лежавшей на ложе, шепча про себя молитву: Да пребудет с вами милосердное благословение Бога Моря на веки вечные.

Русалка! Русалка! — омега в роскошных одеждах на другом конце ложа закрыл лицо руками и горько зарыдал. Уголки его глаз уже покрылись морщинами, он был в преклонных годах, но сейчас, совершенно не заботясь о своем облике, громко рыдал. — Почему империя до сих пор не поторопилась перебить всех этих русалок?!

У Сэмуэла дернулся висок, но он быстро вернулся к своей привычной отстраненно-невозмутимой маске и отступил в толпу аристократов, пришедших выразить соболезнования.

Эта спящая красавица на ложе скончалась минувшей ночью: во время прогулки по берегу моря некая альфа-русалка обратила феромонами морскую воду в водяные шипы и пронзила ее насмерть.

Корпус русалок еще не успел ее поймать, как убийца скрылся в морской пучине.

Омега, потерявший любимую дочь, испытывал невыносимую боль. Он плакал до тех пор, пока не потерял сознание, и плашмя рухнул на пол, а аристократы с тяжелым вздохом отступили на шаг назад.

В этот момент створки парадных дверей особняка распахнулись, и внутрь шумно ввалилась процессия слуг, окружавших альфу в самом центре.

Аристократы замерли в изумлении, не веря своим глазам, и принимались шептаться, прикрывая лица шелковыми веерами: Почему Его Королевское Высочество наследный принц тоже пожаловал…

Пришедшим оказался не кто иной, как Андрей.

Он направился к постели и, как подобает любому гостю, с глубокой скорбью выразил сожаление по поводу гибели девушки, после чего шагнул к ее отцу-альфе, чье лицо было серо от горя.

Корпус русалок арестует ту отвратительную русалку именем короля Лайта.

Сэмуэл стоял в стороне, молча выслушивая гневную отповедь Андрея в адрес русалок, и то и дело кивал в знак согласия, когда тот бросал на него случайные взгляды.

Семья Харри была бельмом на глазу для императорского рода, и лишь умение держаться в тени могло гарантировать безопасность.

Лишь с наступлением темноты аристократы один за другим стали расходиться. Сэмуэл двинулся вперед вместе с потоком гостей, но вдруг кто-то окликнул его.

Сэмуэл Харри.

Это был Андрей.

Ваше Королевское Высочество.

Андрей улыбнулся ему с дружелюбным видом: Мы так давно не виделись, как поживает Отто у тебя? Я слышал, он доставил тебе немало хлопот.

Сэмуэл поджал губы и слегка поклонился: Все в порядке, Отто не сможет учинить никаких серьезных бунтов.

Отлично, отлично, я успокоился, видя, что ты не пострадал. Андрей с глубоким чувством посмотрел на небо: Эти русалки и впрямь ведут себя все наглее и наглее. Это же первая аристократка, погибшая от рук русалки.

Он покрутил на пальце перстень с драгоценным камнем: В последнее время Корпус русалок поглотил огромное количество желез русалок, их боевая мощь значительно возросла, и я этому бесконечно рад.

Вашему Королевскому Высочеству подобает облачать величайшую силу, — отозвался Сэмуэл.

Иного и быть не может, Сэмуэл, — с улыбкой произнес Андрей. — Просто всегда находятся глупцы, не желающие признавать реальность.

Я недавно слышал, будто кое-кто даже осмеливается ставить под сомнение великое решение

моего венценосного отца касательно русалок, считая, что все нынешние беды — результат недальновидности его и наших предков, и даже создал в подполье какую-то организацию сопротивления…

В воздухе едва уловимо повеяло феромонами альфы, которые пылали жаром — это были феромоны Андрея, подобные языкам пламени.

Сэмуэл нахмурился: из-за того, что его тело впитало огромное количество феромонов Отто, у него развилось физиологическое отторжение чужих феромонов альфы, и в этот момент ему казалось, что кожа на всем теле охвачена жгучим пламенем.

Андрей подозревает его, подумал Сэмуэл.

Ваше Высочество, — Сэмуэл опустился на одно колено перед Андреем, исполняя безупречный рыцарский поклон. — Мы — ваши самые преданные подданные, и мы снимем головы с плеч этих невежд, чтобы преподнести их вам.

Дай мне твои феромоны!

Ха! — Сэмуэл изо всех сил вцепился в деревянные перила сбоку, и хотя занозы до крови оцарапали ладонь, ему было некогда об этом думать.

Андрею стоило лишь выпустить капельку предупреждающих феромонов, чтобы довести его до столь плачевного состояния.

Сэмуэл тяжело и часто дышал, а жгучая боль на коже, казалось, все еще оставалась на поверхности тела, грозя поглотить его целиком.

Репродуктивный мешок бурно развивается… — думал Сэмуэл, — из-за постоянного поглощения феромонов Отто репродуктивный мешок возрождается к жизни с новой силой.

В этот период его отторжение к чужим феромонам альфы достигнет предела, и реакция будет соответствующей.

Тем более что феромоны Андрея несли в себе чистейшее предупреждение и не сулили ничего доброго.

Внутренности будто переплелись в тугой узел, внизу живота резало так, будто внутри быстро орудовали лезвия, и все это кричало об одном — об успокоении, он нуждался в утешении.

Репродуктивный мешок подвергся угрозе, ему был нужен Отто.

Сэмуэл припал к конской спине, от непрерывной тряски его тошнило желчью, руки, сжимавшие поводья, неконтролируемо дрожали. Стиснув бока коня ногами, он бормотал: Скорей… скорей…

Он еще никогда так сильно не жаждал этого солоновато-сырого морского запаха.

Прежний тяжелый дискомфорт, когда носоглотка переполнялась влагой и казалось, что он тонет, теперь превратился в неутолимую жажду. Сэмуэл безумно страдал, и, завидев поместье Харри, едва не свалился с коня, спотыкаясь, направляясь к Водной темнице.

Отто как раз высунулся из воды, когда увидел растрепанного и измученного Сэмуэла.

Тот выглядел поистинне скверно: его костюм для верховой езды был забрызган грязью, капли холодного пота прилипшие пряди волос прилипали ко лбу, а губы совершенно побелели.

Еле уловимо веяло ароматом лаванды, но помимо этого чуткий Отто уловил и другой запах.

Это был запах гари, предвещающий огонь.

Огонь и вода равны по силе и испокон веков враждуют — это было почти открытым вызовом.

Как бы Отто ни ненавидел Сэмуэла-человека, тот столько раз оставлял на нем свои феромоны, а для альфы тот, на ком оставлен его след — его собственность!

http://bllate.org/book/33298/4088736